

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Осипова Л.Б.

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия (625000, Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: lev1026@yandex.ru

---

Семья выступает как базовый институт воспроизводства населения. Трансформация общества обострила проблемы российской семьи. Недостаточное внимание российского государства к выполнению регулятивных функций в социальной сфере, общее снижение уровня жизни населения стали лишь дополнительными факторами, обостряющими ее кризис. Деградация семьи приводит к деформации системы ценностей и мотивов, выражающейся в нежелании людей, особенно молодежи, создавать семью и иметь детей. С нарушением воспроизводственной функции семьи связано ухудшение демографической ситуации в стране, дошедшее до уровня, угрожающего национальной безопасности России. Авторское исследование, результаты которого отражены в статье, позволили выявить корреляцию репродуктивных установок личности, а также типов воспроизводства, характерных для разных регионов УРФО; обозначены основные мероприятия, способствующие созданию условий, оказывающих положительное воздействие на репродуктивные мотивы населения.

Ключевые слова: семья, социальный институт, кризис семьи, репродуктивное поведение, рождаемость

FACTORS AND TRENDS REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF THE MODERN FAMILY

Osipova L.B.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia (625000, Tyumen, Volodarskogo St., 38), e-mail: lev1026@yandex.ru

---

The family acts as a basic institution of population reproduction. Transformation of society exacerbated the problems of the Russian family. Insufficient attention of the Russian state to perform regulatory functions in the social sphere, the overall decline in living standards were only additional factors exacerbate its crisis. Degradation of the family leads to deformation of the system of values and motives, expressed in the reluctance of people, especially young people, to create a family and have children. In violation of the reproductive function of the family related deterioration of the demographic situation in the country, has come down to the level of threatening the national security of Russia. Copyright study, the results of which are reflected in the article revealed a correlation between the reproductive attitudes of the person, as well as the types of reproduction characteristic of the different regions of the Urals Federal District; outlines the key activities that contribute to the creation of conditions that have a positive impact on reproductive motives population.

Keywords: family, social institutions, family crisis, reproductive behavior, fertility.

Семья как социальный институт, существующий многие тысячелетия, характеризуется определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими межличностные отношения между супругами, родителями, детьми и родственниками, связанными общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Как отмечает А.Г. Волков, «через семью осуществляются смена поколений людей, производство самого человека, продолжение рода» [2]. С течением времени в зависимости от социально-экономических условий жизнедеятельности общества характер функций семьи, их соотношение меняется. Безудержное стремление людей к продолжению рода являлось одной из важнейших задач античного государства. Аристотель рекомендовал контролировать возраст вступления в брак и рождения детей. Принимаемые государством законы о

поощрении многодетности оказались неэффективными из-за противоречия индивидуальных интересов – уменьшение потребности в детях вплоть до одного ребенка, и общественных интересов – обеспечение военной мощи государства путем простого воспроизводства численности населения. Так широкое применение рабского труда подрывало потребность в многодетности.

В первобытном обществе дети были общими для всего рода, и деторождение было одновременно правом и обязанностью каждой женщины. Репродуктивное поведение первобытного человека было обусловлено социальными нормами, обеспечивающими выживание, существование рода и усвоение принципов бытия и соответствующих образцов поведения, и репродуктивными нормами, поддерживающими высокую рождаемость, которая восполняла высокую смертность [1]. Подобные нормы соответствуют нормам многодетности, а тип репродуктивного поведения определяется как многодетный. В условиях родового строя «вместе с нормами, поощряющими рождаемость, вырабатывались и нормы, препятствующие слишком быстрому росту населения» [3].

В условиях феодализма для знатной семьи стремление к высокой рождаемости было обусловлено не только высокой смертностью, но и желанием иметь наследников. У крестьян, составляющих основное большинство феодального общества, появляются экономические стимулы к большой семье.

Современная семья есть важнейший социальный институт воспроизводства социума. Это подтверждается и высказыванием крупнейшего польского социолога Я. Щепаньского: «Из всех социальных институтов именно семья является единственным социальным организмом, разрастающимся изнутри» [9].

В России теоретические аспекты данной концепции широко использует российский ученый А.Г. Вишневский. Однако А.Г. Вишневский сомневается по поводу выгоды от многодетности. Во-первых, чем больше несовершеннолетних детей было в семье, тем тяжелее ее материальное положение; во-вторых, многочисленные беременности и роды отрывали женщину от крестьянского труда, подрывали ее здоровье [4]. Как видим, исторический процесс изменения рождаемости неразрывно связан с социально-экономическим развитием общества. При этом в стране наблюдается тенденция к снижению рождаемости.

Для исследования мотивов репродуктивного поведения автором выбран Уральский Федеральный округ, в состав которого входят четыре области: Тюменская область (с автономными округами), Свердловская, Челябинская и Курганская область. Социологическое исследование проводилось с января по декабрь 2012 г. по

структурированной выборке из числа совершеннолетних жителей указанных областей. Всего в опросе участвовали 5330 человек. Выборка носила случайный пропорциональный характер. В основу пропорции были положены структура генеральной совокупности – населения Уральского Федерального округа – с точки зрения расселения жителей по городам и сельской местности, а также гендерная структура жителей регионов, входящих в состав округа. Пропорциональное смещение наблюдалось лишь по возрастной структуре – более высокая доля (62,5%) пришлось на респондентов от 15 до 35 лет. Прежде чем перейти к исследованию мотивов репродуктивного поведения граждан, рассмотрим данные переписей населения 2002 и 2010 гг., отражающие уровень рождаемости в России (табл. 1).

Таблица 1

Показатели рождаемости по результатам переписей населения

	млн человек		2010 г. в % к 2002 г.	в % к итогу	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Все женщины в возрасте 15 лет и более, ответившие на вопрос о рождаемости. Из них указали:	62,9	62,4	99,3	100	100
1 ребенок	19,2	19,4	101,4	30,5	31,2
2 ребенка	21,2	21,5	101,5	33,7	34,4
3 ребенка	5,6	5,5	97,5	8,9	8,7
4 ребенка	1,6	1,4	87,1	2,5	2,2
5 детей и более	1,7	1,2	72,3	2,7	2,0
Не родили ни одного ребенка	13,6	13,4	98,4	21,7	21,5

Сравнительный анализ результатов переписей показал, что среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1000 женщин с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010 г.[5]. В городских населенных пунктах этот показатель составил 1328 детей (в 2002 г. – 1350), а в селе – 1876 (в 2002 г. – 1993). Из общей численности женщин в возрасте 15 лет и более, родивших детей, 19% женщин родили первого ребенка в возрасте 15–19 лет, 54% – в возрасте 20–24 лет, 19% – в возрасте 25–29 лет, 5,3% – в возрасте 30–34 лет, 1,9% женщин – в возрасте 35 лет и более. В 2010 г. среди женщин в возрасте 15 лет и старше только 12,9% имеют 3 и более детей [5].

Анализ домохозяйств по числу детей показывает, что и в 2002 и 2010 гг. преобладали домохозяйства с одним ребенком (65,2% и 65,5% соответственно) (рис. 1).

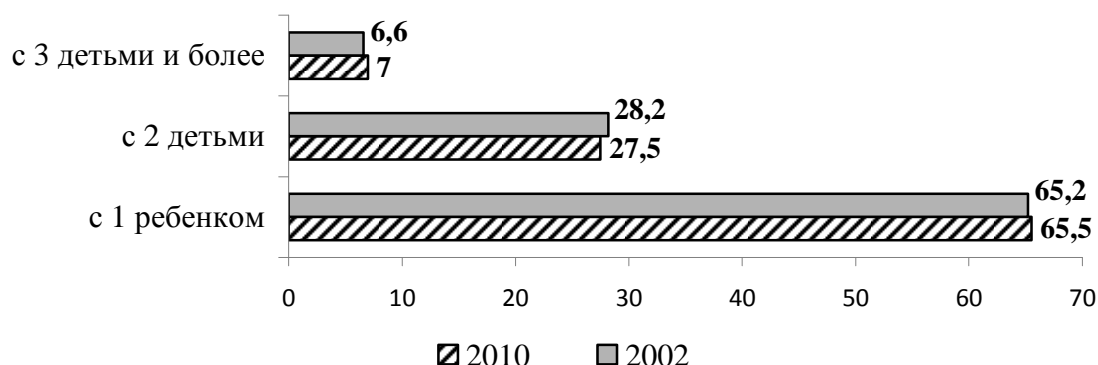

Рис. 1. Домохозяйства из 2 и более человек по числу детей моложе 18 лет, %

Исследование мотивов репродуктивного поведения является необходимым условием разработки социальной политики в сфере воспроизводства населения [6].

В социологии под репродуктивными мотивами принято понимать состояние личности, побуждающее индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей [8].

В вопросах анкеты было перечислено 9 мотивов, 3 из которых носят экономическую направленность, 3 — психологическую и 3 — социальную. Респондентам предлагалось выделить 3 ведущих мотивов. Именно ограничение по количеству мотивов требовало от респондентов выбора в сторону наиболее привлекательных (оказывающих более сильное влияние).

Таблица 2

Исследование мотивов к рождению первого ребенка
у респондентов, не имеющих детей, %

		Социальная мотивация	Экономическая мотивация	Психологическая мотивация
Тюменская область	ВСЕГО	45,1	10,7	44,2
	Мужчин	23,9	4,5	19,0
	Женщин	21,2	6,2	25,2
Свердловская область	ВСЕГО	41,9	12,8	45,3
	Мужчин	23,9	4,7	21,7
	Женщин	18,0	8,1	23,6
Челябинская область	ВСЕГО	40,4	11,9	47,7
	Мужчин	23,8	4,6	21,0
	Женщин	16,6	7,3	26,7
Курганская	ВСЕГО	45,2	16,4	38,4

область	Мужчин	24,9	7,4	15,7
	Женщин	20,3	9,0	22,7
ВСЕГО по УФО	ВСЕГО	43,2	13,0	43,9
	Мужчин	24,2	5,3	19,3
	Женщин	19,0	7,7	24,6

Как видно из таблицы 2, в регионах с расширенным и простым типом воспроизводства у обозначенной группы респондентов существует относительное преобладание психологических мотивов над экономическими, что является следствием устойчивости социальных критериев состоятельности человека в обществе. Респонденты, не имеющие детей, часто принимают решение завести ребенка, мотивируя это желанием занять в глазах окружающих новое для себя положение (44,0%), либо рассматривают его в качестве обязательной составляющей семейно-брачных отношений (23,8%). При этом мнение, что первый ребенок поможет укрепить семью, разделяют только 16,5% респондентов.

Можно отметить, что рождение первенца накладывает на родителей определенные экономические и бытовые ограничения и, как следствие, отражается в низкой эффективности экономической мотивации. При этом в регионах с относительно высоким уровнем жизни населения (Тюменская область) экономические мотивы выражены наименьшим образом. Иная картина наблюдается при исследовании мотивов респондентов к рождению второго ребенка (табл. 3). Опрос респондентов по поводу определяющих мотивов, побудивших их завести второго ребенка (табл. 3), показывает явное усиление экономической мотивации.

Таблица 3

Исследование мотивов к рождению второго ребенка у респондентов,
имеющих одного ребенка, %

Название территории	М/Ж	Социальная мотивация	Экономическая мотивация	Психологическая мотивация
Тюменская область	ВСЕГО	47,3	20,9	31,8
	Мужчин	25,1	8,8	13,7
	Женщин	22,2	12,1	18,1
Свердловская область	ВСЕГО	42,3	22,1	35,6
	Мужчин	24,1	8,2	17,1
	Женщин	18,2	13,9	18,5
Челябинская область	ВСЕГО	49,4	18,3	32,3
	Мужчин	29,1	7,1	14,2

	Женщин	20,3	11,2	18,1
Курганская область	ВСЕГО	44	25,1	30,9
	Мужчин	24,2	11,3	12,7
	Женщин	19,8	13,8	18,2
ВСЕГО по УФО	ВСЕГО	45,8	21,6	32,7
	Мужчин	25,6	8,8	14,4
	Женщин	20,1	12,8	18,3

Отметим, что это явление не случайно и является результатом направленной политики государства. В частности, эту тенденцию можно рассматривать как ответную реакцию населения на введение «материнского капитала», в соответствии с которым семьям (главным образом матерям) выделяются крупные выплаты на рождение второго ребенка для участия в ипотеке, оплаты образования, прибавки к пенсионным накоплениям и др.

Помимо экономических мотивов, важную роль играют и социальные мотивы. Респонденты, имеющие одного ребенка, во втором ребенке видят возможность реализовать себя как «полноценные» родители и повысить уважение со стороны окружающих (34,7%), родить ребенка другого пола (45,2%) или возможность укрепить семью (29,0%). При этом 23,8% респондентов считают, что ребенок может позволить улучшить жилищные условия. Отметим, что это явление не случайно и является результатом направленной политики государства. Мотивы рождения второго ребенка усиливаются принятыми в обществе стандартами малодетности и исходят из общепринятой нормы иметь в семье двух детей. Респонденты отмечают важную роль второго ребенка в семье, что позволяет лучше и правильнее воспитывать детей [7].

Одновременно результаты опроса показали, что в решении завести третьего ребенка психологические мотивы преобладают над остальными во всех регионах, кроме Курганской области. В то же время наблюдается и высокое значение экономической мотивации. Ослабление социальных мотивов в данном вопросе определено тем, что рождение третьего ребенка часто принимается вопреки нормам и общественным стандартам малодетности. Недостаточная поддержка социальных (или моральных) стимулов к рождению третьего и более детей, отсутствие дополнительных льгот или преимуществ социально-психологического свойства (например, повышение авторитета и престижа родителей на производстве, в быту) определяет существование «невыгодности» многодетности. Как следствие, при социальной норме малодетности родители с тремя и более детьми могут подвергаться негативным реакциям (недоумение окружающих, насмешки, осуждение). Очевидно, что в условиях современных социальных норм малодетности семьи с тремя и

более детьми оказываются социальным меньшинством. Следует отметить, что респонденты, проживающие в городах, в силу относительно более высокого уровня доходов и расходов не считают финансовую поддержку государства достаточной и, объясняя свое решение завести третьего ребенка, выделяют мотивы психологической направленности.

Таким образом, репродуктивное поведение представляет собой весьма сложное явление, определяемое совокупным действием разного рода причин: экономических, социальных, психологических. Рассматривая причины, препятствующие жителям УрФО заводить трех и более детей, необходимо указать на двойственность сложившейся ситуации: с одной стороны, респонденты указывают на необходимость повышения их общего уровня жизни, с другой – говорят о готовности заводить трех и более детей при наличии хотя бы некоторых необходимых для этого условий. Основными сдерживающими факторами называют отсутствие социальной инфраструктуры, высокую стоимость медицинских и образовательных услуг. Так, 62,3% респондентов указали на необходимость увеличения доступности дошкольных учреждений; 76,5% опрошенных считают, что финансовые гарантии здоровья, образования и трудоустройства также будут способствовать расширенному воспроизводству населения.

Список литературы

1. Авдеев Л.А. Исторические талы народонаселения в докапиталистических формациях [Текст]: / Л.А. Авдеев – М., 2003. – С. 117
2. Волков А.Г. Семья как объект демографии [Текст]: / А.Г. Волков – М., 1986. – С. 11.
3. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество [Текст]: / А.Г. Вишневский – М., 1982. – С. 181–182.
4. Осипова Л.Б., Устинова О.В. Репродуктивная функция семьи как фактор воспроизводства населения [Текст]: /О.В. Устинова, Л.Б. Осипова. Тюмень: ТюмГАСУ, 2014. – 110 с.
5. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за 2010–11 месяцев 2012 г. // Официальный сайт Росстата РФ. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/2012.
6. Осипова Л.Б. Семья в современном российском обществе: проблемы и тенденции развития. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 108 с.
7. Российский энциклопедический словарь. В 2 т. [Текст]: / Под ред. А.М. Прохорова – М., 2001. – С. 1237.
8. Устинова О.В., Осипова Л.Б. Репродуктивный потенциал современной семьи: состояние и тенденции развития [Текст] /О.В. Устинова, Л.Б. Осипова //Омский Научный Вестник. –

2014. — № 1 (125). — С. 40–44.

9. Щепаньский Л. Элементарные понятия социологии [Текст] / Л. Щепаньский. М., 1969. — С. 95.

Рецензенты:

Белоножко М.Л., д.с.н., профессор ТюмГНГУ, г. Тюмень;

Мехришвили Л.Л., д.с.н., профессор ТюмГНГУ, г. Тюмень.